

"Вот, это подпольная торговая база Белого Посланника, и Лорд К. Пик является управляющим этого места!"

"Что вы продаете?" равнодушно и снисходительно спросил Мо Вэнь.

"Женщин, и детей!" Мозг Юнь Фана умер, поэтому он будет отвечать на все, что спросит чернильный текст.

"Тогда как здесь обстоят дела с обороной?"

"Во всей торговой базе есть только три входа и выхода, один - это выход №2, через который я только что вышел, два других - в канализации у ворот этого сообщества, а еще один - на подземной парковке снаружи". Фан уже немного невнятно и громко пыхтел, говоря бессвязно: "У каждого входа есть ручка, а оборудование для мониторинга установлено во всех направлениях без слепых зон."

Защита настолько плотная... Большой палец Моуэна обвел глазницы Юнь Фана, и он неожиданно улыбнулся, глядя, как тот дрожит. Он чувствовал, что самая большая радость от убийства - это возможность смотреть на них так мило. Трепеща.

"Ты хочешь жить?" мягко спросил Мо Вэнь, получив то, что хотел узнать.

Сознание Юнь Фаня расплылось в клубок, он в оцепенении открыл правый глаз, и из него хлынуло облако слез.

"Хочешь, пожалуйста, не убивай меня, я хочу жить, я хочу жить!"

"Он действительно сильный..." похвалил Мо Вэнь, не задумываясь, а затем нажал на кинжал, наблюдая, как острое лезвие дюйм за дюймом погружается в шею Юнь Фаня.

В горле Юнь Фана раздался тупой звук, как будто его трахея треснула, а затем кровь мгновенно выплеснулась наружу.

Только когда Юнь Фань потерял дыхание, Мо Вэнь необъяснимым образом убрал кинжал.

Ему не нравится убивать людей, которые просто хотят умереть, ему нравятся только те, кто явно попал в безвыходную ситуацию, но все равно пытается выжить.

Поскольку есть только такой тип людей, убивать будет... приятно.

"Спасибо." Мо Вэнь устался на лежащего на земле Юнь Фаня с улыбкой в темноте: "Позволь мне так хорошо провести время".

...

Когда Юй Лань проснулась, она обнаружила Мо Вэня, сидящего на корточках в ванной, чтобы постирать одежду. Она наклонила голову и почувствовала сильный запах крови.

"Вот это да!"

воскликнула она, садясь.

Как только Мо Вэнь услышал, что Юй Лань говорит ему выбросить окровавленную одежду, он

тут же встал и подошел к ней.

Как только Мо Вэнь подошел, Юй Лань радостно протянула ему руку для объятий.

Вытерев мокрые руки, Мо Вэнь наклонился и обнял ее.

"В чем дело?" мягко спросил он, бессознательно улыбаясь.

"О." Юй Лань поцеловала Мо Вэня, а затем протянула руку перед Мо Вэнем с водянистыми глазами.

Голоден, хочу есть!

Потирая маленькую голову Юй Ланя, Мо Вэнь нашел десятки чистых кристаллических ядер и одно за другим отправил их в рот Юй Ланя. Видя, с каким удовольствием Юй Лань жует, он не мог не смотреть на нее. Солнце, только что взошедшее за окном, смягчило мое сердце.

Я никогда раньше не знал, что раннее утро - это такое приятное существование.

Юй Лань пожевал хрустальную сердцевину, внимательно посмотрел на ванную ****, затем непроизвольно открыл глаза и бросился в объятия Мо Вэня, поцеловал его еще два раза, чтобы дать ему сосредоточиться на себе.

При том же солнечном свете Цзян Луо чувствовал только холод во всем теле, и он был готов умереть от холода.

Он изо всех сил пытался выбежать из этого кусочка "ада", но как только он вышел, он встретил безумца, который целовал зомби!

Безумец очень силен, если бы он не был безумцем, то обязательно попросил бы помощи, как этот безумец.

К счастью, безумец не собирался его убивать, поэтому он благополучно сбежал, но с высокой температурой он не смог выбраться из страны смерти.

Повсюду зомби, и он в отчаянии.

Неподалеку раздался голос диалога. Цзян Луо некоторое время пребывал в духе, а когда встал, то увидел двух людей, которые шли в его сторону, болтая. Глазницы сейчас были влажными.

Он спасен!

"Пожалуйста, помогите мне!"

"Он отчаянно бросился бежать, но споткнулся о землю из-за недостатка энергии.

"Ну, вот и люди". Ясные глаза Цзуй Вуя улыбнулись, он подошел к Цзян Ло и обеспокоенно спросил: "Ты в порядке?".

"Пожалуйста, помогите мне..." Цзян Луо просил о помощи, словно хватаясь за соломинку. Он смотрел на пьяную и бессолнечную улыбку, чувствуя лишь, что его холодное сердце согревается.

"Не волнуйся, я не буду смотреть, как ты умираешь". Цзуй Вуйе утешил Цзян Ло, и быстро

поднял голову к Сю Ци и сказал: "Сю Ци, у этого ребенка жар!".

"Если у тебя болезнь, ты должен лечиться как можно раньше". Сю Ци посмотрел на все еще незрелое лицо Цзян Луо и холодно улыбнулся: "Дитя мое, сколько тебе лет?"

"Десять, двенадцать". Все тело онемело под взглядом Сю Ци, Цзян Луо ответил в оцепенении. Он смотрел на двух мужчин, купающихся в лучах солнца, и его зубы почему-то дрожали.

Сю Ци выглядел разочарованным, когда услышал возраст Цзян Ло. Он достал из рюкзака пакет со спрессованным печеньем и бросил его Цзуй Вуйе.

"На два года старше?" Цзуй Вуйе посмотрел на Сю Ци с насмешливой улыбкой и покачал головой, сказав что-то, от чего Цзян Ло потерял рассудок. Дай мне воды".

"Ты не дашь ему свою воду?" Сю Ци повернул голову и холодно сказал.

"А не слишком ли много воды ты пьешь?" Пьяный Вуй с улыбкой потрепал Цзян Ло по волосам, затем достал из рюкзака бутылку и протянул ему, ласково сказав. "У тебя сейчас жар, выпей сначала воды".

Глаза Цзян Ло покраснели от волнения. Он с трепетом выпил два глотка и больше не мог пить. Он был благодарен и сказал Пьянице Вуйе: "Спасибо тебе, ты такой хороший человек, и я отплачу тебе!".

"Хороший человек?" Улыбка Цзуй Вуйе стала ярче, и он сказал без всякой скромности: "Да, люди, которые были со мной, все так говорят обо мне".

Услышав, что Цзян Ло на некоторое время потерял дар речи, он угрюмо улыбнулся и ничего не ответил.

"Откуси кусочек спрессованного печенья, чтобы заполнить свой желудок.

"Цзуй Вуйе передал ему печенье в руку, и теплое дыхание всего тела мгновенно вылечило Цзян Луо: "Что с тобой случилось, почему ты один в трех районах?"

"Меня арестовали..." Цзян Ло почесал голову, "Они заставили меня сделать для них кое-что, но я отказался, поэтому я сбежал."

"Вот так, бедное дитя". вздохнул Цзуй Вуйе. "Меня зовут Цзуй Вуйе. Ты старше меня на одиннадцать лет, тебе исполнилось 23 года в этом году. Можешь называть меня братом, если не возражаешь".

"Меня зовут Цзян Луо..." Цзян Луо сказал более благодарно, когда увидел его: "Спасибо, брат".

Сю Ци стоял в стороне, наблюдая за этой забавной сценой, и нетерпеливо хмурился. Он дважды потянул цепи на своих руках, поднял глаза и холодно посмотрел на Цзуй Вуйе Роуд: "Если вы достаточно повеселились, давайте поторопимся. Иди, иди к боссу".

"Я знаю." Видя, что Цзян Ло доверяет себе от всего сердца, как щенок, глаза Цзуй Вуйе, как маленькое солнце, внезапно стали холодными, а теплая улыбка на его лице изменила свой вкус, бесовски С извращенной злобой.